

На правах рукописи

Гусаева Каринэ Гамидовна

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ:
ОТ КОНФЛИКТНОСТИ К СТАБИЛЬНОСТИ**

специальность 09.00.13. - философия культуры,
философская антропология, религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Махачкала, 2006

Работа выполнена на кафедре философии
Дагестанского государственного университета

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

*заслуженный деятель науки Российской Федерации
и Республики Дагестан, доктор философских наук,
профессор*

Михаил Вагабович ВАГАБОВ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор исторических наук, профессор

Керимов Гасым Мамедоглы

доктор философских наук

Курбанов Гарун Магомедович

доктор философских наук

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Дагестанский государственный педагогический
университет

Защита состоится «15» декабря 2006 г. в 14. 00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора философских наук при Дагестанском государственном универ-
ситете по адресу:

367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дагестанского государственного университета

Автореферат разослан «.....» 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. филос. н., доцент

А.Ш.Исмаилов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап трансформации российского общества характеризуется множественностью социальных конфликтов. С одной стороны, обострение и большая интенсивность социальных столкновений присущи любой трансформирующейся общественной системе, с другой – в российском обществе существует ряд объективных условий и субъективных факторов конфликтности, отличающих переходный процесс в данной стране от других. К таким факторам относятся межнациональные и межконфессиональные отношения, которые генерируют конфликтность современного общества и нуждаются в специальном изучении. Долгое совместное проживание в рамках единого государства сформировало у полиэтничного и многоконфессионального населения чувства сопричастности судьбам России, ряд общих российских этноконфессиональных общностей, представлений, предпочтений, ориентаций. И во многом будущее России, ее государственная целостность и единство зависят от того, как будут складываться отношения между различными национальными и конфессиональными группами как в центре, так и внутри ее регионов. Конфликтность, агрессивность, насилие в отношениях между разными национальными общностями, активизирующиеся в последнее время, представляют особую опасность, тем более что среди факторов, влияющих сегодня прямо или косвенно на состояние межнациональных отношений, находится фактор религиозный. Нынешнее масштабное воспроизводство в массовом сознании населения взаимосвязи национальных и религиозных ценностей имеет не только положительные (развитие национальной самобытности, укрепление нравственных начал в жизни народа, развитие интереса к его истории), но и отрицательные последствия, создающие предпосылки для деятельного клерикально-националистического блока общественно-политических сил, в частности, для пропаганды идей сепаратизма, национального превосходства и религиозной исключительности.

Данная проблема носит не только научный характер, она не раз поднималась и на государственном уровне. Президент Российской Федерации В.В.Путин на совещании по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений (г.Чебоксары 2004 г.) отметил, что «у нас в России, как ни в одном другом месте на земле, межконфессиональный и межнациональный мир, традиции межконфессионального мира являются основой нашей государственности в прямом смысле этого слова». 15 февраля 2006 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 116 "О мерах по противодействию терроризму", согласно которому создан Национальный антитеррористический комитет, а в субъектах РФ - антитеррористические комиссии. Данные органы призваны обеспечивать государственную целостность и безопасность развития государства посредством стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений. А на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров Президент РФ акцентировал внимание на многочисленных попытках расколоть мир по религиозному или этническому признаку, вбить клин между христианским и исламским сообществами. «Миру фактически навязывается конфликт

цивилизаций и надо в полной мере отдавать себе отчет, к каким катастрофическим последствиям такая конфронтация могла бы привести»¹.

Межнациональные и конфессиональные отношения в их взаимосвязи возникают в процессе деятельности и взаимодействия соответствующих социальных субъектов: этносов и конфессий, этнонациональных и религиозных (конфессиональных) групп, институтов и организаций, индивидов, различающихся по своим национальным и религиозным характеристикам (идентичностям). Характер этих отношений, их направленность, интенсивность, возможность возникновения конфликтных ситуаций или, напротив, улаживания и гармонизации во многом определяются их внутренней спецификой. Факт существования полиэтнических конфессий в виде мировых религий, моноэтнических конфессий в форме национальных религий (конфуцианство, иудаизм, индуизм), а также поликонфессиональных этносов, когда представители одной и той же национальности исповедуют несколько религий, с очевидностью подтверждает историческую напряженность и проблематичность взаимодействия религиозного и национального в культуре человечества и отдельных этносов. Для России, как и для других многонациональных государств, соотношение и диалектическое взаимодействие межнационального и межконфессионального факторов имеет важнейшее теоретическое и практическое значение. Поэтому исследование социальной природы и структурных особенностей национального и конфессионального, выявление их некоторых специфических и общих черт и моментов будут в значительной степени способствовать более четкому определению механизма носителей этих феноменов в сфере национальной и конфессиональной общностей.

Как видно, проблема состояния, динамики и взаимосвязи межнациональных и межконфессиональных отношений, их влияния на социально-политическую и морально-психологическую атмосферу в стране и отдельных регионах в последние годы становится всё более актуальной. Особую общественно-политическую значимость эти проблемы приобретают в условиях Северо-Кавказского региона Российской Федерации и, в особенности, в Дагестане², который является самым сложным в этническом и конфессиональном отношении регионом не только в нашей стране, но и во всем мире.

Интеграционные процессы, происходящие здесь, меняют ранее созданное национальное, культурное, конфессиональное развитие; в современных условиях усиливается роль религиозного фактора, активизируется деятельность религиозных организаций в социально-политической жизни общества. С начала 90-х гг. XX века в России и в ряде ее субъектов наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны. Если в первое время «пробуждение» ислама ограничивалось главным образом религиоз-

¹ Выступление В.В.Путина на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров// <http://www.religare.ru/article31095.htm>

² В Послании Народному Собранию Республики Дагестан Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев особое внимание уделил необходимости решения межнациональных и межконфессиональных проблем// Дагестанская правда. 2006. 31 марта.

но-культурной сферой, то, начиная с середины 90-х гг., он уже перестал играть роль только собственно религиозного фактора или комплекса культурно-духовных ценностей и превратился в важный элемент политического процесса.

Ислам в Дагестане имеет специфические черты, обусловленные этнокультурными особенностями мусульманских народов данного региона. Выполняя многофункциональную роль и имея структурное разнообразие, ислам проявляется здесь во всех сферах общественной жизни. «Нормативный» ислам, взаимодействуя с духовным субстратом разных национальных культур, образовал специфическую региональную форму своего бытования, основой которого выступают: полиэтничность кавказских мусульман; тесное переплетение с местными традициями и обычаями; принадлежность к разным направлениям ислама и к разным суфийским братствам. В связи с этим возникает необходимость в исследовании соотношения конфессионального и национального у народов Дагестана, анализе конфликтного проявления и степени негативного воздействия межнациональных и межконфессиональных отношений в Дагестане в целях перевода их в гармоничные, конструктивно развивающиеся и толерантные по своей сути.

Ислам - не чуждый и посторонний для России феномен. Он является неотъемлемой частью российской истории и культуры, образом жизни миллионов граждан, для которых Россия - их родной дом. Ислам – не только религия, но и особая цивилизация, идеология и культура, в рамках которой сложилась своя система нравственно-духовных ценностей, сформировалось богатое идейное наследие. Сторонники ислама (в отличие от современных представителей других конфессий, уже практикующих религиозную толерантность) очень чутко реагируют на все что связано с их религией: достаточно вспомнить акции протеста мусульман в связи с публикацией скандальных карикатур на пророка Мухаммеда или реакцию мусульманского мира на «Сатанински стихи» С.Рушда. Это диктует необходимость серьезной корректировки отношения российского государства к исламу и обуславливает целесообразность в выработке оптимальных решений сложных вопросов в области вероисповедной политики: государственно-церковных, межконфессиональных и межнациональных отношений. Позитивные нравственные и интеллектуальные достижения исламской цивилизации должны стать неотъемлемой частью общероссийской культуры, вносить вклад в духовное обновление страны.

Несмотря на интеграцию, именно ХХ в. осознал ценность многообразия этносов и религий, поэтому их нравственное взаимодействие должно идти не по пути жесткого отстаивания своих интересов, а по пути диалога разных наций и конфессий. Возрастание роли и значения национальных и конфессиональных парадигм в динамике современного социума, связанное с актуализацией стереотипов, типических установок, символических оснований национального самосознания сопряжено с диалектикой общечеловеческих, этнических и религиозных ценностей, при том, что стабильность межнациональных отношений напрямую зависит от устойчивости социальной системы.

Все указанное свидетельствует о значимой актуальности избранной темы.

Состояние научной разработанности проблемы. За последние годы проблемами межнациональных и межконфессиональных отношений занимаются этнологи, историки, религиоведы, философы, политологи. Однако современные реалии, формируемые под влиянием процессов изменения и трансформации социума, настойчиво выдвигают необходимость специального рассмотрения проблемы. Поставив перед собой цель комплексного изучения влияния межнациональных и межконфессиональных факторов, генерирующих конфликтность в современном обществе, автор сознательно не ограничивал себя в выборе литературы лишь определенными категориями работ, а привлек материал, отражающий различные аспекты исследуемой темы. Это позволило составить целостный комплекс представлений об исследуемой проблеме и выделить ее специфику.

В отечественной и зарубежной науке сформировались устойчивые подходы к исследованию конфликтов, различающихся оценкой природы, мотивацией участников и масштабов конфликтов. Выработке общей теории конфликтов посвящены теоретические разработки таких зарубежных исследователей, как Л.Козер, Дж. Бертон, Й.Галтунг, Р.Дарендорф, Г.Зиммель, К.Райт, С.Хантингтон, Л.Крисберг и др.

В отечественной науке в последнее десятилетие были предприняты серьезные шаги по концептуализации имеющегося теоретического знания в области исследования конфликтов, что позволило выработать институциональные основы управления конфликтными процессами в современном обществе (В.Г. Афанасьев, В.Г. Барановский, К.С. Гаджиев, В.И.Гантман, А.В.Глухова, А.В.Дмитриев, В.С. Егоров, Д.В. Ермоленко, Д.Т. Жовтун, А.К. Зайцев, А.Г. Здравомыслов, В.В. Ильин, В.А. Кременюк, В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Моисеев, М.А. Мунтян, С.В. Самульский и др.).

Достаточно большой круг исследователей составляют авторы, специально занимающиеся проблемой исследования содержательной стороны категории «межнациональный конфликт». Здесь следует назвать такие имена, как Ю.В.Арутюнян, А.В.Глухова, А.Г.Здравомыслов, Л.М.Дробижева, В.Н.Иванов, А.А.Сусоколов, Г.У. Солдатова, В.А.Тишков и др.

Роль, значимость и анализ воздействия религиозного фактора на социальные процессы широко раскрыты в работах А.В.Авксентьева, Ю.Д.Анчабадзе, В.В.Бартольда, В.О.Бобровникова, М.В.Вагабова, П.С. Гуревич, Н.В.Жданова, А.А. Игнатенко, Р.Г. Ланда, А.В. Малашенко, А.С.Панарина.

В теоретическом отношении автор опирался на исследования ряда отечественных этнополитологов (Р.Г. Абдулатипова, С.А.Арутюнова, М.Б. Беджанова, Ю.В.Бромлея, Л.Н.Гумилева, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, С.Г. Кагиян, К.Л.Корнеева В.В. Коротеевой, М.О. Мнацаканян, П.И.Пучкова, А.В. Тишкова, Л.Л.Хоперской и др.), религиоведов (В.В.Бартольда, М.В.Вагабова, В.И.Гараджа, Н.В. Жданова, Р.Г. Измайлова, Н.С.Капустина, А. В. Малашенко, Е.М. Малышевой, Л.Н. Митрохина, М.П. Мчделова, Л.Р.Полонской, М.Т. Степанянц, А.Д. Сухова, С.А. Токарева, Д.М. Угринович, Ф.И. Хачим, А.Г.Шевченко), специалистов по межнациональным отношениям (В.А. Авксентьева, А.Г.Агаева, М.Н.Губогло, А.Н.Ипатова, В.А.Каламанова, В.И. Козло-

ва, П.И.Кушнера, В.А.Михайлова, А.В. Тишкова и др.). Исследовательские материалы и выводы данных авторов позволили нам всесторонне рассмотреть поставленную проблему.

Особое внимание в исследовании было уделено работам З.М. Абдулагатова, М.А. Абдуллаева, Л.Х. Авшалумовой, В.Х. Акаева, А.К.Алиева, М.Г.Алиева, З.С. Арухова, М.В. Вагабова, Н.М.Вагабова, З.Т. Гасанова, И.П.Добаева, З.М. Залимханова, Э.Ф. Кисриева, Г.М. Курбанова, М.Р.Курбанова, С.Ш. Муслимова, М.Г.Мустафаевой, К.М. Ханбабаева, В.В. Черноус, Г.И. Юсуповой и др., в которых отражена специфика развития межнациональных и конфессиональных процессов относительно полиэтничного и многоконфессионального Северного Кавказа.

Так как межнациональные и конфессиональные отношения в данном исследовании рассматриваются с точки зрения их конфликтности, в работе широко использовались труды отечественных (А.В.Дмитриев, А.В. Глухова, Н.А.Гусейнова, А. Г. Здравомыслов, В.И. Сперанский, В.С.Семенов Э. Скакунов, Е.И.Степанов, В.М. Юрченко и др.) и зарубежных (К. Боулдинг, Л.А. Козер, Л. Крисберг, Р.Дарендорф, К.Мак, Дж. Портер, Р. Таплин, К. Шнайдер и др.) конфликтологов.

Возможности стабилизации различных социальных процессов нашли свое отражение в работах О.А.Андреевой, В.Н.Аргуновой, С.В.Ивлева, Ю.А.Левада, А.А.Нуруллаева, А.С.Панарина, Л.А. Паутовой, Е.Я.Режабека, Т.Н. Фроловой и др. ученых.

Для стабилизации общественных процессов следует институализировать межнациональные и межконфессиональные конфликты путем перевода их в правовое, законодательное русло. Правовое воздействие на взаимоотношения государства и религиозных объединений во многом способствует конструктивному решению возникающих межнациональных и межконфессиональных проблем. Это обстоятельство определило необходимость исследования роли и значимости религиозных организаций как неотъемлемого элемента системы государственно-конфессиональных отношений, свободы совести как философского и правового компонента конфессиональной политики, толерантности и культуры мира как базовых ценностей гражданского общества. Труды С.А. Авакьян, Н.В. Володиной, А.А. Красикова, В.И. Левина, Л.А. Морозовой, Р.А. Подопригора, Э.А. Позднякова, И.В. Понкина, Ю.А. Розенбаума, Ф.М. Рудинского, З.А.Тажуризиной, а также диссертации Т.Ю. Архирейской, К.Г Каневского, Е.А. Муравской, М.А. Новикова, О.В. Резниченко, Т.Ю. Тагиева, Г.В.Шелудько во многом способствовали расширению общих и теоретических познаний автора в исследуемой области.

Для усиления концептуальных основ исследования привлекались работы ряда русских мыслителей в области религиоведения и анализа этнических и национальных отношений (К. Каутский, А.В. Луначарский, В. К. Никольский, С.В. Познышев, А.Б. Ранович, И.И. Скворцов-Степанов, Н.П. Токин, Л.Я. Штернберг, Е.М. Ярославский и др.).

Объект исследования – истоки конфликтогенного потенциала современного общества, на который воздействуют межнациональные и межконфессиональные факторы и действенные механизмы их снятия.

Предмет исследования – межнациональные, межконфессиональные и внутриконфессиональные отношения, генерирующие конфликтность в Дагестанском социуме и механизмы их преодоления.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении общих тенденций, закономерностей и специфики конфликтности современного общества посредством комплексного анализа воздействия на него межнациональных и межконфессиональных факторов, в исследовании основных этапов взаимодействия национального и конфессионального в общественном развитии, а также в рассмотрении современного состояния региональной конфликтности и ее зависимости от межнациональной и конфессиональной составляющей в Дагестане.

Исходя из заявленной цели в работе решаются следующие задачи:

- разработать и обосновать философско-антропологическое понимание ключевых понятий диссертационного проекта: межнациональные, межконфессиональные отношения, конфликтность, стабильность, толерантность и другие;
- определить историческую роль и современное значение межнациональных и межконфессиональных отношений в социальных процессах;
- выявить исторические закономерности взаимодействия национальных и конфессиональных факторов в Дагестане как полиэтничном регионе;
- проанализировать объективную природу социальной реальности, подлежащей модернизации и рассмотреть вопрос о том, какие условия полиэтничного сообщества актуализируют конфликтность межнациональных и межконфессиональных взаимодействий;
- исследовать степень воздействия межнациональных и межконфессиональных отношений на конфликтность полиэтничного сообщества;
- оценить роль межконфессиональных и внутриконфессиональных процессов в развитии социальной напряженности;
- определить возможности современных государственно-правовых механизмов в прогнозировании и снятия конфликтности межнациональных и конфессиональных отношений;
- рассмотреть взаимодействие органов власти и религиозных организаций в целях выявления стабильности государственно-конфессиональных отношений;
- интерпретировать полученные результаты в конкретно-историческом развитии полиэтничного Дагестана; оценить современное состояние и перспективы развития.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическим основанием выявления уровней и форм воздействия межнациональных и межконфессиональных отношений на конфликтность современного общества является принцип понимания сущего как единства многообразия. Данное понимание реализовано впервые в относительно целостном виде Гегелем и развито в последующих философских и общенаучных исследовани-

ях, включая результаты, достигнутые в XX веке, в таких областях как системный анализ, символическая логика, факторный анализ, исследования логической структуры научного знания и философская интерпретация частнопредметных результатов.

Такой подход соответствует пониманию развития как процесса углубления внутренней дифференциации развивающихся объектов при одновременном сохранении их качественной целостности, на основе развития механизмов, объединяющих взаимодействие элементов, являющихся внутренне дифференцированными, в новую системную целостность, с большим количеством элементов и объединяющих их уровней, что и создает глобальную целостность исторического бытия человечества. Это означает понимание процессов взаимодействия национального и конфессионального не как противоречащих друг другу, а как взаимопредполагающих и взаимообусловленных.

Принятые основания определяют использованные подходы и методы. Применялись методы формирования понятийной модели на базе отображения структурной различности и многоуровневости входящих в нее элементов (глава 1); реализация принципов единства исторического и логического (параграф 2.2.); метод интерпретаций частнопредметных результатов (параграф 3.3.); принципы системного и сравнительного анализа (параграф 3.1.), а также классические методы социально-философского исследования.

В работе использованы эвристические инструментальные возможности специально описанных категорий нетождественности, целостности, субъективности человеческого мира, социокультурной интеграции, моральной ценности, нормативно-регулирующей системы, гражданско-правовой легитимации и либерально-демократических ценностей.

В работе широко применяются приемы и методы критического использования современного научного категориального аппарата, учет теоретических достижений философской, религиоведческой и культурологической мысли, выработка адекватных способов и средств абстрагирования проблемного поля исследования.

Научная новизна исследования. Понимание межнациональных и межконфессиональных отношений как органичной части системной организации социума в его конкретно-историческом, культурном бытии впервые позволило осуществить постановку и решение проблем, связанных с конкретизацией места и роли этих отношений в генерировании конфликтности современного общества. Это позволило выделить деструктивный конфликтногенный потенциал межнациональных и межконфессиональных отношений, обосновать его значимость, закономерности и возможности его перевода в конструктивное, диалоговое русло.

Формируется принципиально новое понимание конфликтности, зависящее от межнационального и межконфессионального факторов, присутствующих в любом типе организации в форме реализации единства изменчивости и качественной идентичности их носителей. Это позволило выявить возможности обеспечения перехода от деструктивных конфликтов, обусловленных воздействием межконфессионального и межнационального факторов, в конструктив-

ные, в интересах социальной стабильности и разработать механизмы контроля конфликтности, пути стабилизации в постконфликтной ситуации.

В диссертации также рассмотрены с новых методологических позиций процессы формирования этнической и конфессиональной общности, предложены и апробированы научные средства, теоретические подходы, среди которых монографическое описание конструкта и реального содержания межнациональных и конфессиональных отношений. При этом:

- на современном материале определены параметры функциональности традиционных этнических и конфессиональных институтов и структур применительно к полиэтническим сообществам;

- обоснован тезис, в соответствии с которым межнациональные конфликты в полиэтническом сообществе следует рассматривать как один из аспектов регионального развития;

- раскрыта сложная взаимосвязь между этническим и конфессиональным в формировании народов Дагестана, при этом сделан вывод о многомерной конфигурации их социальных идентичностей;

- раскрыты механизмы и предпосылки государственного сдерживания и предотвращения конфликтогенного потенциала межнациональных и конфессиональных отношений.

На защиту выносятся положения, имеющие важное значение для дальнейшего развития теории и практики целого ряда смежных гуманитарных наук (философия, религиоведение, политология, государственное управление, прикладная социология):

1. Межнациональные и межконфессиональные отношения, несущие в себе конфликтологический потенциал, являются важным фактором не только социальной стабильности, но и социальных изменений. В Дагестане происходит усиление роли религии и национализма, которое идет параллельно с ростом явлений, подрывающих устои государственности, ведущих к дестабилизации социальных отношений.

2. Конфессиональные различия в объеме и направлении действия религиозной идеи в исторической жизни разных народов, обусловленные различием всего духовного строя, глубоко характеризующего тот или другой народ, объясняют то, как новое религиозное начало, усвоенное одним народом от другого, на новой почве получает своеобразную окраску.

Значение конфессиональной составляющей и ее влияние на этническую характеристику населения разнообразно, но сводимо к основным четырем группам: религиозные факторы по своей социальной значимости превосходят этнические; религиозные факторы играют самостоятельную роль; религиозные факторы сочетаются с этническими; религиозная общность трудно отделима от этнической.

3. Межнациональные отношения - это формирующиеся с учетом исторических особенностей развития общества связи между нациями (этническими группами) в различных сферах жизнедеятельности и уровнях - от национально-личностных до государственных, представляющие один из видов социального взаимодействия, которые носят комплексный, интегральный характер и охва-

тывают все сферы общественной жизни. Детерминированные экономическими, государственно-политическими и психологическими факторами, обусловленными природой и социальной средой существования народов межнациональные отношения представляют собой, как и другие виды общественных отношений, один из видов направленного социального взаимодействия, социальной активности и деятельности.

4. Историко-сопоставительный анализ формирования этнической и конфессиональной общностей в Дагестане позволяет сделать вывод о приспособлении религиозной системы к этнонациональным отношениям. В Дагестане этот процесс происходит путем взаимодействия ислама с нормами обычного права (адатами) и традиционными доисламскими обрядами местных народов. Нетождественность религиозной принадлежности с национальной объясняется тем, что религиозные чувства и религиозные действия не связаны напрямую с национальными признаками, хотя, вплетаясь в национальный организм, могут фигурировать как национальная специфичность. Усваивая национальную специфику народных традиций, обычаев, фольклорных произведений и приспособив ее к культуре, духовенство конфессионализирует некоторые этнические особенности, что особенно ярко проявляется в процессе формирования культуры межнационального общения.

5. Межнациональный конфликт – это противоборство между двумя и более этносами, основанное на осознанном каждым из них противоречии и столкновении принципов, мнений, оценок о социальном статусе тех или иных наций и национальностей. Межнациональные отношения характеризуются определенным соотношением между потенциальной и актуальной напряженностью. Общий рост недовольства существующим положением (социально-экономическим в первую очередь) выступает в качестве мощного ускорителя всех форм «протестного реагирования», «протестных движений» в различных областях общественной практики, в том числе и в области межнациональных отношений. Все это стимулирует в конечном счете центробежные тенденции, сепаратизм (не только национальный, но и региональный), создающие угрозу единству и целостности Российского многонационального федеративного государства.

6. Межконфессиональные факторы зачастую лишь присутствуют в числе причин этнополитической напряженности и сами по себе не выступают самостоятельным и самодостаточным источником конфликтов, тем самым, обостряя социальные противоречия. Конфликтность межконфессиональных отношений связана с неустроенностью жизни, незащищенностью людей, чем энергичнее попытки господствующего этноса использовать религию как инструмент государственной интеграции, тем сильнее проявляется дезинтеграционный эффект межконфессиональной напряженности, которая подчас принимает форму религиозно-общинных конфликтов, автономистских и сепаратистских движений. В настоящее время наиболее распространенными являются противоречия внутриконфессионального характера, оказывающие значительное влияние на формирование очагов напряженности и конфликтности по всему миру.

7. Автор различает основополагающие условия, обуславливающие появление межнациональных, межконфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов в полиэтнической среде: геополитическое положение; культурно-лингвистическую ситуацию; криминогенную ситуацию; время возникновения этносов и наций, их государственности и границ национально-территориальных образований; экономическую основу; уровень политической мобилизации этнического меньшинства в регионе и миграционные процессы.

8. Межнациональные и межконфессиональные противоречия сложно вплетены в систему социальных противоречий. На основе реальных национальных и религиозных конфликтов последних столетий автор группирует их по следующим внешним признакам: 1) стремление этноса идентифицировать себя и определить свой статус на основе языка, расы, религии, что практически выражается в соперничестве или борьбе с господствующей нацией, с центральной властью; 2) указанное выше стремление способствует этнической или религиозной консолидации социально-исторической общности; 3) тяготение этноса к соседней стране, к сближению с родственным этносом, с которым он может слиться, или, объединившись, составить более значимую историческую силу; или это ситуация, связанная с мигрантами, нуждающимися в поддержке страны прежнего проживания и т.п.

9. Религиозная ситуация в Дагестане характеризуется, с одной стороны, резким ростом общественного интереса к религии и ее влияния на все стороны жизни общества, с другой стороны, количественное возрождение ислама не дает заметного прогресса в нравственной, духовной жизни мусульман. Ислам не стал консолидирующим верующих фактором, усилились разногласия как среди мусульманского духовенства, так и верующих. К расколу во внутриконфессиональных отношениях, появившемуся в 90-е годы XX в., в последнее время прибавился раскол верующих на разные течения, приведший в ряде случаев к массовому противостоянию. За внешней видимостью межконфессиональной стабильности наличествует достаточно большая дистанцированность в вопросах о политической деятельности конфессий, роли религий в установлении общественно-политической стабильности в регионе. Внутриконфессиональные процессы в Дагестане приобрели форму идеологического противостояния «народного» ислама (практического суфизма) с одной стороны, и различных течений исламского традиционализма («фундаментализма») – с другой. Различия в понимании роли и места ислама в обществе, в интерпретации положений ислама, становятся фактором внутриконфессиональной конфликтности, что находит свое выражение в проявлении фундаментализма, экстремизма, религиозного фанатизма. В этих условиях наиболее эффективным идеологическим аргументом становится распространение научных знаний об исламе и разных формах его бытования.

10. В условиях трансформационных процессов, общей нестабильности социальной ситуации, на первый план выходит посредническая роль государства, обеспечивающего коммуникацию различных социальных сил, принятие решений на основе согласования интересов и целей социальных субъектов. Имеющиеся проблемы в сфере религиозной жизни наглядно свидетельствуют о

недостаточности ресурсов государственной власти в действующих в настоящее время государственных структурах. Создание государственного органа по делам религий на федеральном уровне позволит эффективнее решать задачи оптимизации взаимодействия государства и социальных институтов религии по предупреждению религиозного экстремизма, межконфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов. Принимая во внимание поликонфессиональный характер Российской Федерации, законодательство, регулирующее сферу религиозных отношений, должно отвечать требованиям универсальности, быть способным учитывать специфику каждой из законно действующих религий на той или иной территории, не нарушая при этом конституционного принципа отделения религий и религиозных объединений от государства.

11. Понимая под социальной стабильностью способность сохранять равновесное динамическое состояние или способность системы возвращаться в состояние равновесия после небольших возмущений, автор считает, что конфликт, неустойчивость следует рассматривать как созидательные начала, факторы дальнейшей стабилизации общества при условии институционализации конфликта. Стабилизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан зависит от формирования правового, гражданского общества, основанного на демократических принципах, с одной стороны, и воспитания конфессиональной толерантности и культуры межнационального общения – с другой.

12. Позитивное развитие межконфессиональных отношений является важным фактором укрепления социально-политической стабильности Дагестана. Межконфессиональное согласие как особая общественная ситуация, содержанием которой является толерантность, проявляемая всеми сторонами, не исключает установления дружественных отношений между представителями различных конфессий и наций, укорененных на одной территории. При устойчивом, пролонгированном развитии данной ситуации, обретения ею пути к стабильному развитию, ориентированному на самоподдержание, самовоспроизводство ситуация может перерасти в устойчивую систему отношений. Согласие между верующими и неверующими необходимо для общего этического мира. Важно задействовать миротворческий и гуманный потенциал конфессиональных организаций, которые оказывают на своих приверженцев значительное умиротворяющее воздействие, влияют на формирование их культуры – бытовой и политической, так как не все возможности используются в полной мере, в том числе из-за межконфессиональных противоречий, отсутствия должного межвероисповедного сотрудничества. Проблема стабилизации межконфессиональных отношений, преодоления нецивилизованных форм соперничества и конкуренции, как и преодоления экстремистских проявлений в каждой религии, – важные условия эффективного участия конфессиональных организаций в формировании гражданского мира и спокойствия, в противодействии терроризму и экстремизму, в решении социальных проблем, особенно в сфере благотворительности и милосердия, в решении обострившихся демографических, экологических, нравственных, культурных, национальных проблем.

Все сказанное, взятое во взаимодополнении и целостном единстве, образует исследовательский результат, обладающий признаками новизны и являющийся итогом настоящей диссертационной работы.

Теоретическое и практическое значение исследования. Полученные в процессе исследования теоретические выводы и положения использованы при:

- выработке рекомендаций региональной научно-практической конференции «Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа» (Махачкала, 2002г.);

- выработке рекомендаций региональной научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и культурные проблемы региона в эпоху глобализации» (Ростов-на-Дону, 2004г.);

- при создании курса лекций по дисциплине «Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений» объемом 11,1 п.л. (2005г.).

Результаты диссертационного исследования позволяют углубить теоретические представления о сущности и содержании конфликтности межнациональных и межконфессиональных отношений, систематизировать и концептуализировать новое знание о характере протекающей трансформации общественных отношений. Они могут быть использованы: в дальнейших исследованиях проблем межконфессиональных и межнациональных процессов; при разработке новой модели государственно-конфессиональных отношений; при принятии политико-управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях; в ходе модернизации системы образования полиэтничных субъектов Российской Федерации; в процессе преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в вузах (философии, религиоведении, политологии и культурологии, а также специальных обществоведческих дисциплин).

Практическая значимость исследования определяется тем, что в работе концептуализирован процесс актуализации конфликтности в современном обществе посредством воздействия на него межнациональных и межконфессиональных факторов, что позволяет использовать полученные выводы в практической деятельности органами государственной власти по организации стабильного общества в современном Дагестане и России.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Дагестанского государственного университета. Основное содержание работы достаточно полно отражено в публикациях автора, в том числе в четырех монографиях и двух учебных пособиях. Основные положения диссертации докладывались на четырех международных конференциях («Поликультурное образование на Северном Кавказе: проблемы, тенденции, перспективы» Махачкала-Пятигорск, 30-31 мая 2000г.; «Образование и проблемы межэтнической коммуникации».- СПб., 2002.; «Языки народов мира и проблема толерантности в процессе лингвокультурного взаимодействия в полиэтничном пространстве. Махачкала, 28-29 окт. 2003г.; «Управление конфликтами».- Сочи, 2005.); десяти Всероссийских конференциях, в том числе «Северный Кавказ в условиях глобализации» (Майкоп, 2001г.), «Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южнороссийском регионе» (Ростов-на-Дону, 2001г.), «Гражданственность, патриотизм, культура межнационального об-

щения - российский путь развития» (Москва, 2001г.), «Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти, гражданского общества» (Ставрополь, 2002г.), «Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект» (Армавир, 2002г.), «Социальный порядок и толерантность» (Краснодар, 2002г.) «Религия в изменяющейся России» (Пермь, 2002г.), «Ислам в культурном ландшафте России: история и современность» (Томск, 2002г.), четырнадцати региональных конференциях, в статьях региональных и центральных журналов.

На основе материалов исследования соискателем подготовлены курсы лекций «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане» и «Юридическая конфликтология», введенные в учебный процесс в Дагестанском государственном университете.

Полученные результаты исследования были апробированы также при проведении научных работ по проектам: Минобразования Российской Федерации - «Этноконфессиональные факторы социально-экономического возрождения Дагестана» (2000-2002гг.), «Толерантность как феномен массового сознания» (2002г.), «Научно-методическое обеспечение непрерывного гуманитарного образования в условиях Северо-Кавказского региона»(2002г.); РГНФ - «Влияние суфизма на познавательную культуру Северо-Кавказских этносов» (2006г.); РФФИ – «Этническое многообразие и социально-политическое единство народов Дагестана» (2006г.). Основные положения диссертации нашли отражение в цикле работ «Социально-философский и политико-правовой анализ проявления межнациональных и конфессиональных конфликтов в Республике Дагестан», за который автору присуждена медаль РАН (2004г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Первая и четвертая главы состоят из четырех параграфов, а вторая и третья из трех параграфов, что обусловлено структурой целей и задач диссертации, в ней решаемых. Общий объем диссертации составляет 310 машинописных страниц, список литературы содержит 449 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика диссертационного исследования, а именно: излагаются общие положения диссертации, выносимые на защиту, раскрываются ее актуальность, степень разработанности проблемы, научная новизна, определяется цель исследования и научно-практическое значение, приведены формы и способы научно-практической апробации основных положений диссертации. Во введении раскрыта также фундаментальная особенность предпринятого исследования – ее комплексный характер, отразившийся на его методологии и разнообразии исследовательских методов.

Глава первая - *«Теоретико-методологические основы философского исследования межнационального и межконфессионального взаимодейст-*

вия» - содержит в себе основополагающие теоретические, исторические и современные положения структурирования межнациональных и межконфессиональных отношений в социуме и включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе *«Полиэтническая и поликонфессиональная феноменальность как характерная черта бытования человечества»* дается общая историко-сравнительная характеристика формирования и развития национальной и конфессиональной составляющей в социальных структурах, основанная на теоретических разработках Н.С.Капустина, В.И.Козлова, Л.Н. Митрохина, М. Неш, С.М. Прозорова, П.И. Пучкова, А.Д.Сухова, С.А.Токарева, Ф. Энгельса и др. по данной проблеме. Понимая содержание исторического развития через возрастание внутреннего многообразия системы социальных отношений, автор считает, что первичной сферой, определяющей характер и направленность развития, явилась сфера этнической дифференциации. Сопоставляя национальный фактор развития с конфессиональным, автор полагает, что, зародившись первоначально в одной определенной национальной среде, каждая из трех мировых религий в дальнейшем вышла за ее пределы и растеклась очень широко по разным странам, попадая в весьма различные социально-экономические, политические, этнокультурные условия, гибко приспособляясь к ним, но в то же время воздействуя на них в сторону некоторой их идентификации. Степень отрыва у этих религий была разной, разными были и степень приспособления к новой среде, степень преобразующих влияний на нее, вследствие чего они, в ходе приспособления к разным социально-культурным условиям, не раз дробились на части, замыкавшиеся в своих национальных рамках (так, к примеру, произошло с отдельными христианскими вероисповеданиями: пресвитерианство стало национальной религией шотландцев, англиканство – англичан, армяно-грегорианская церковь – национальной религией армян, ваххабизм стал государственной религией Саудовской Аравии, шиизм – в значительной мере государственной религией Ирана, друзы – мусульмане Ливана).

При анализе этнической проблематики, автором пристально исследовалась роль религиозных факторов. На основе сравнительного анализа автор приходит к выводу о том, что подобное взаимодействие неоднозначно в зависимости от социальной, экономической, культурной и др. составляющих общественного развития - во многих странах мира религия по-прежнему влияет на жизнь людей гораздо сильнее, чем этническая принадлежность (это, в частности, относится к исламу, глубоко проникшему своими установками в жизнь исповедующих его людей), в других – национальная и конфессиональная принадлежность играет самостоятельную роль (в Ливане арабоязычные христиане – «марониты» (близкие к католикам) конфликтуют с мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами («друзами»); в Северной Ирландии – перманентное противостояние протестантов и католиков), в большинстве случаев религиозные факторы сочетаются с этническими (например конфликт в Палестине между евреями-иудаистами и арабами-суннитами («палестинцами»), между сингалами-буддистами и тамилами-индуистами на Шри-Ланка, между мусульманскими народами «моро» и католическими народам на Филиппинах). Автор вы-

деляет и характеризует и такие отношения, в которых трудно отделить религиозную общность вообще от этнической.

Во втором параграфе *«Межнациональные отношения как форма социального взаимодействия»* автор, используя многоуровневость входящих элементов в понятие «общественные отношения», выявляет специфику межнациональных отношений, их качественное отличие и авторское понимание.

Межнациональные отношения, как и другие общественные отношения, представляют собой один из видов социального взаимодействия, социальной активности и деятельности, но они носят комплексный интегральный характер. Пронизывая все другие сферы общественной жизни межнациональные отношения не могут быть объяснены только на основании феномена этничности, а включают в себя государственно-правовые отношения и социально-экономический компонент.

Используя историко-сравнительный метод, автор исследует различные подходы в понимании таких понятий, как этнос, народ и нация в работах В. фон Гумбольдта, Г. Гегеля, Дж. Стюарта Милля, Г. Лебона, Э. Ренана, Э. Смита, Э.Геллнера, П. Бергера, Т. Лукмана, П.Бурдьё, К. Ясперса, Л. Н. Гумилева, Ю. В. Бромлея, С.Г.Кагияна, Л.С. Мамута, Л.М. Дробижевой, Р.Г. Абдулатипова, В.А.Тишкова и других ученых.

Автор считает, что межнациональные отношения - это формирующиеся с учетом исторических особенностей развития общества связи между нациями (этническими группами) в различных сферах жизнедеятельности и уровнях - от национально-личностных до государственных, представляющие один из видов социального взаимодействия, которые носят комплексный, интегральный характер и охватывают все сферы общественной жизни.

В рамках данного исследования автор рассматривает межнациональные отношения как вид общественных отношений, способных принять активный характер тогда, когда речь идет об актах поведения, имеющих социальную значимость. К специфическим особенностям межнациональных отношений автор относит их открытость; множественность элементов, их соподчиненность; наличие разнообразных внутренних связей (функциональные, причинные, временные, информационные, по типу субординации и корреляции и др.); невозможность существования структурных компонентов в отрыве друг от друга и вне целостной системы; ведущая роль целого по отношению к своим компонентам и их относительная самостоятельность; возникновение так называемых новых свойств, не присущих образующим компонентам, и т.д.

В третьем параграфе - *«Место и значимость конфессиональных отношений в социальных процессах»*, исследуется специфика функционирования в социуме конфессиональных отношений.

Проводя научно-теоретический анализ понятия конфессия, автор употребляет его как исповедание веры, принадлежность к соответствующей церкви, вероучительной традиции, определяющей мировоззренческие критерии той или иной цивилизационной парадигмы, обосновывая необходимость дифференциации понятия конфессионального в религиозном аспекте тем, что в отличие от понятия общерелигиозного, включающего в себя наиболее общие функцио-

нальные признаки всякой религии, конфессиональный элемент отражает специфику интегративной черты религиозного сознания – религиозной веры.

Конфессиональные отношения являются частью общественной жизни, от которой они не могут быть изолированы, так как прочно вплетены в ткань социальных отношений. Проблема конфессиональной составляющей общественного развития актуальна в связи с религиозной обусловленностью современного понимания мировоззренческих ориентиров, их этических и нравственных критериев. На основе трудов М.Вебера, Б.Рассела, Т. Парсонса, а также используя формационный подход, автор проводит историко-сравнительный анализ роли конфессиональных отношений в жизни общества.

Выявляя два уровня в воздействии конфессиональных отношений на социальное развитие – конструктивное и деструктивное – автором констатируется, что функция стабилизации религии проявляется в том, что, сакрализуя нормы и ценности общества, она способствует установлению норм, которые полезны для данной социальной структуры и которые создают предпосылки выполнения человеком моральных обязательств.

Конфессиональные взаимодействия приводят к появлению межконфессиональных отношений, которые, в зависимости от складывающихся в соответствии с религиозным сознанием, могут иметь различный характер: солидарности, терпимости, конкуренции, конфликта, борьбы, фанатизма. Следовательно, характер деятельности конфессиональных общностей, их место в социальной системе и соотношение с другими социальными группами существенно меняются в различных общественных формациях.

Так, в первобытном обществе конфессиональная общность совпадала с родовой или племенной. Одним из существенных признаков, отделявших один род или племя от другого, было совместное отправление членами данного рода или племени религиозных обрядов, другими словами, единство первобытного общества в значительной мере подкреплялось общностью религиозных мифов, представлений и обрядов. В классовом обществе существенно меняется как структура конфессиональных организаций, так и их место в социальной системе, что было обусловлено трансформацией племенных культов в государственные и объединением отдельных религиозных общин в единую централизованную организацию–церковь. В данных условиях духовенство выступает как часть господствующего класса и его социальные функции уже выходят за рамки отправления религиозного культа.

С формированием капиталистической формации конфессиональные образования отделяются от государства и теряют свои правовые функции, возникает ситуация «религиозного плюрализма», предполагающая существование юридически равноправных конфессиональных организаций, конкурирующих друг с другом. Кроме этого изменяется и сама первичная религиозная группа: конфессиональные общности в капиталистических обществах не совпадают с какими-либо иными социальными общностями, объединяя людей главным образом в связи с отпращиванием ими обрядов.

В современную эпоху ухудшение экономического и экологического положения, политическая нестабильность, межэтнические конфликты - все это за-

ставляет людей обращаться в поисках надежных социальных ориентиров к авторитету религии и церкви. В этих условиях религия предлагает свою опору и ориентиры в личных и общественных вопросах, имея для этого и цельное мировоззрение, и проверенные веками гуманистические принципы человеческого общежития. Религиозные традиции и конфессиональные особенности по-прежнему остаются не только одним из главных признаков, характеризующих культуру той или иной этнической общности, но и активно развиваются.

Таким образом, исторически конфессиональные организации представляют собой специфический компонент общей социальной структуры, подвижный и динамичный, который наряду с другими регулятивными системами во многом определяет поведение людей.

В четвертом параграфе *«Общее и особенное в формировании национального и конфессионального в полиэтничном Дагестане»*, представлен анализ взаимодействия и взаимовлияния национального и конфессионального компонентов в общественной жизни народов Дагестана.

Вопрос о взаимоотношении и взаимодействии конфессиональных и национальных особенностей занимает одно из центральных мест в религиоведении и философии религии. Некоторые аспекты его освещались учеными в социально-историческом и методологическом плане, так, отечественными этнографами С.И. Бруком, Н.Н. Чебоксаровым, И.В. Чесновым в научный оборот был введен термин "этноконфессиональная общность". В последствии в разработку этой проблемы определенную лепту внесли П.Н. Пучков, А.И. Ипатов, А.А. Нуруллаев.

Несмотря на этническую пестроту, языковые различия и культурное многообразие, население Дагестана исторически было объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. Религия также стала неотъемлемой частью дагестанской истории, духовной культуры. Однако формирование в условиях Дагестана конфессионального на национальной почве сопровождалось специфическими особенностями: ортодоксальный ислам с самого начала преломлялся на местной национальной почве. До ислама дагестанские народы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам. После принятия ислама народности и племена оказались объединенными на основе религиозной общности. По мере усиления своего господства в условиях народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями. Мистифицируя естественные формы жизни нации, ислам объявлял все без исключения сферы жизнедеятельности человека божественными, что фиксировалось в обыденном сознании верующих масс, в их фольклоре, морали, общественной мысли и т.д. Влияние мусульманской религии сказывалось также и на семейную жизнь, и на национальные традиции. Естественная потребность людей в общении, особенно членов семьи и их родственников, оформлялась в особом мусульманском церемониале. При этом религиозные верования не только составляли внешние формы общественной

жизни, как традиционное одеяние цивилизации, но и в качестве идеологии стремились внутренне объединить мусульманские народы.

Национальные и конфессиональные факторы появились у народов Дагестана в различные исторические периоды. XIX в. явился эпохой перерастания народов Дагестана в нацию, а эпоху зарождения религиозного можно отнести ко времени существования первобытного человека. Если национальное возникает на конкретной родной, национальной почве того или иного народа, то религиозность имеет известную произвольность. В свое время христианство насильственно внедряли в быт и идеологию многих народов, чего нельзя сказать о национальном. Национальное имеет свои закономерности, оно развивается вместе с развитием самой нации и исчезает с ее исчезновением. В этом есть нечто общее с религиозным, которое тесно связано с живой историей народа, нации. Религия - это духовная потребность и она в виде языческих представлений возникла при родовом строе. Нация и национальное никак не могли возникать при таких общественных отношениях.

Понятие "мусульманин" означает принадлежность человека к мусульманской вере. В сущности, это понятие означает не национальную, а конфессиональную принадлежность. Отождествление конфессиональной общности с национальной теоретически и практически неприемлемо, во-первых, потому что она делит людей не по социальному, а по конфессиональному признаку, а во-вторых, совпадение национальной принадлежности и конфессиональной не означает их тождества или нерасторжимости, поскольку эти понятия нельзя отождествлять.

Религия не выступает как признак национальной общности. Отождествление этих понятий отвергается различными критериями принадлежности к религиозной и национальной общности. В качестве одного из критериев национальной принадлежности выступает сознание этнической принадлежности, которое присуще практически всем людям. Сознание этнической принадлежности людей адекватно отражает факт этой принадлежности и оно порождается общностью территории, языка и культуры.

Критерием религиозной принадлежности верующих является сознание принадлежности их к определенной конфессии, которое, к примеру, у мусульман отражает их принадлежность к учению Корана и основанного на нем шариата.

Нетожественность религиозной принадлежности с национальной можно объяснить тем, что присущие понятию мифологические представления, религиозные чувства и религиозные действия не связаны напрямую с национальными признаками, хотя вплетаясь в национальный организм, могут фигурировать как национальная специфичность. Вместе с тем, усваивая национальную специфику народных традиций, обычаев, фольклорных произведений и приспособлявая ее к культу, духовенство конфессионализирует некоторые этнические особенности.

Представление о единстве национального и религиозного факторов укоренялось в сознании верующих в Дагестане в течение исторически длительного времени и не подвергалось сомнению и осуждению. Традиции и обычаи, обла-

ченные в религиозную форму, воспринимались как созданные самим богом и имеющие религиозное содержание. Известно, что ислам, как и любая мировая религия, стремился шире и глубже внедриться в духовную и материальную жизнь народов Дагестана, не отбрасывая многие местные верования и культы, наполняя их специфическим исламским содержанием. А обряды, входящие в исламскую атрибутику, в той или иной степени увязывались с местными обрядами. Исходя из этого, не только верующие, но и значительная часть неверующих считает наиболее распространенные религиозные обряды национальными, т.е. обязательными для исполнения всеми людьми, составляющими ту или иную нацию. Неумение отделить национальное от религиозного, непонимание и неправильная оценка национальных особенностей часто проявляются в отношении к существующим религиозным традициям и обрядам. Особенно это относится к организации похорон и поминок, проведению обрядов имянаречения, сунната, которые, порой не только верующими, но и неверующими, в Дагестане воспринимаются как национальные обряды. Причем религиозные факторы способствуют воспроизводству тех национальных традиций, обычаев и обрядов, которые функционируют в интересах господствующей религии. Это особенно заметно в процессе формирования культуры межнационального общения.

В истории Дагестана анализ соотношения национального и религиозного показывает, что религия, в зависимости от политической ситуации, может сыграть двоякую роль, к примеру, в национально-освободительном движении XIX в., когда религиозное как антиимпериалистическая сила, служила политическим лозунгом для объединения различных народов Дагестана под религиозным. Но с другой стороны, сама религия занимает активное место в системе идеологических средств, используемых определенными силами в современном Дагестане. В данном аспекте автором проводится сопоставление религиозного и национального сознания народов Дагестана, так как на современное состояние межнациональных отношений большее влияние оказывает не столько ислам, сколько состояние исламского сознания в Дагестане. На основе эмпирических данных автор делает вывод, что национальные интересы, интересы государственной идентичности в массовом сознании мусульман Дагестана преобладают над приоритетами мусульманской идентификации. Так, 38 % дагестанцев считают себя гражданами России, 38 % - гражданами Дагестана, а прежде всего мусульманами - 24%, то есть этническая самоидентификация остается по сравнению с конфессиональной более высокой и значимой.

Вторая глава *«Межнациональные и межконфессиональные конфликты: истоки их возникновения и социальная роль»* включает в себя три параграфа.

Первый параграф *«Конфликт как социальное явление»* посвящен теоретическому анализу конфликта. Используя сформировавшуюся общую теорию конфликтов и анализируя такие теории конфликтов, как «конфликтная социология» Р. Коллинза, «социология социальных конфликтов» Л.Крисберга, теория «позитивно-функционального конфликта» Л. Козера, «конфликтная модель общества» Р.Дарендорфа и разработки А. Рапопорта, Р.Снайдера, К. Боулдинга,

автор исследует основные причины, вызывающие появление конфликтов, характеризуя их субъективные и объективные стороны.

Диссертант трактует конфликт как резкое обострение противоречий (конфликтная ситуация) и столкновение (инцидент) двух или более участников (субъектов) в процессе решения проблемы (объект), имеющей деловую или личную значимость для каждой из сторон. Ключевым понятием в определении социального конфликта является понятие “социальная напряженность”, под которой понимаются явления, связываемые с ростом недовольства различных социальных групп и общностей, возникновением противоречий и столкновением интересов, т. е. кризиса общественных отношений. Анализируя анатомию конфликта, автор опирается на теоретические разработки Е.И. Степанова, Д. Бертонна, А. Г. Здравомыслова, В.А. Авксентьева, Ф. М. Бородкина, Н. М. Коряка, А. К. Зайцева, Р. Макка и Р. Снайдера.

Автор, сравнивая понятие “конфликт” и “напряженность”, приходит к выводу, что напряженность переходит в конфликт, когда существующие противоречия достаточно долгое время не решаются, обостряются. Здесь же прослеживается линейная динамика развития конфликта. Характеризуя основные типы социального конфликта, автор выделяет конфликты по степени остроты противоречий, по проблемно-деятельностному признаку, по степени вовлеченности людей в конфликт, оговаривая при этом возможность разграничения конфликтов и по другим основаниям и признакам.

Рассмотренная автором структура и динамика развития социального конфликта в полной мере соответствует протеканию любого конфликта, в том числе межнационального и межконфессионального, но они, по его мнению, имеют некоторые специфические особенности: 1) межнациональный и межконфессиональный конфликт способны проникать во все другие типы конфликтов, захватывая конфликтные ситуации, сформировавшиеся по другим линиям социального взаимодействия. Если субъектами противостояния, независимо от причины возникновения конфликта, являются представители различных этнических или религиозных групп, то в своем развитии этот конфликт будет приобретать этническую или конфессиональную окраску и на определенном этапе эти различия могут приобрести доминирующее значение; 2) в развитии данного вида конфликтов большую роль играет определенная идеология (национализм, сепаратизм, панисламизм и др.), которая способствует консолидации этноса или конфессиональной. Она также придает ценностно-смысловую направленность противоборству, определяя цели и задачи в этноконфессиональном развитии; 3) к особенностям межнационального и межконфессионального взаимодействия также можно отнести завышенную самооценку «своих» и необъективно низкую оценку «чужих». Подобное деление свойственно любому социальному конфликту, но национальная и конфессиональная принадлежность являются одними из древнейших и наиболее устойчивых; 4) большинство особенностей в этих видах конфликтов носит социокультурный характер: различия в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях, стереотипах, национальных символах, способах мышления и поведения и т. д. Причем каждое из этих

различий при кризисном состоянии общества может стать поводом или причиной возникновения межнационального или межконфессионального конфликта.

Автор подчеркивает, что сами по себе национальные или конфессиональные особенности не являются постоянным дестабилизирующим фактором в обществе. В нормально функционирующей социально-политической и экономической системе отношений хорошо уживаются люди, принадлежащие к различным группам. Но в условиях экономической и политической нестабильности и кризисных состояний общества все прежние регуляторы межгрупповых отношений подвергаются разрушению и девальвации, а новые складываются не сразу. В такой ситуации национальные и конфессиональные факторы, данные людям от рождения, выступают на первое место, в силу чего межнациональные и межконфессиональные конфликты отличаются остротой противостояния и жесткостью форм ведения борьбы.

Во втором параграфе «*Характер возникновения межнациональных конфликтов*» автор исследует особенности и специфику механизма межнационального конфликта, формулирует определение межнационального конфликта как категории системного анализа общественных процессов.

Диссертант характеризует межнациональный конфликт как противостояние между двумя и более этносами, основанное на осознанном каждым из них противоречии и столкновении принципов, мнений, оценок о социальном статусе тех или иных наций и национальностей. По его мнению, конфликт возникает тогда, когда объективно, а нередко и субъективно, межнациональные сравнения, которые всегда наличествуют в таких случаях, складываются не в пользу какого-либо народа; когда он оказывается (реально или нет) в чем-то ущемленным, обиженным, обойденным, угнетенным; когда в психологии народа складываются стереотипы мышления, которые все его беды легко и понятно объясняют дискриминационным поведением титульных, соседних или приезжих народов; когда решение многих проблем видится лишь в национальном самоутверждении.

Кроме того, из-за отсутствия стабильности в обществе, открывается путь развязывания конфликтов разных типов, включая межнациональные. Активные группы населения постоянно сталкиваются из-за острых проблем социально-экономической реформы, конкретных политических решений, в том числе в области национальной политики. Межнациональные отношения, в том числе межнациональные конфликты, также начинают в определяющей степени детерминироваться политическими решениями, зависеть от них. Тем не менее следует отличать этнические, межнациональные конфликты от политических, экономических, идеологических. Здесь принципиальное отличие состоит в том, что участники межнационального конфликта достаточно ясно идентифицируют себя с определённой нацией. Нельзя не отметить тот факт, что в последнее время появились и типологические различия в этнических конфликтах, так называемые этнополитические, этнокультурные, этноэкономические конфликты, в основе типизации которых лежат доминанты конфликтных действий в определенной сфере жизнедеятельности общества.

Автором отмечается тот факт, что межнациональные конфликты вообще разворачиваются не на всем социальном пространстве и не могут длиться все время, т.е. быть вечными; приводятся конкретные социологические данные о ходе протекания межнациональных процессов в Российской Федерации.

Содержательный анализ межнациональных конфликтов в пределах России позволил автору классифицировать их в четыре основных типа:

– конфликты, доминирующую роль в которых играют территориальные притязания. Подобного рода конфликты актуализируются между соседствующими народами и этносами (например осетино-ингушский конфликт);

– конфликты, вызванные требованиями выхода из России и полной государственной самостоятельности. Здесь наиболее ярким примером является Чечня. Подобные тенденции имели место и в Татарстане до заключения договора о разграничении полномочий между федеральными и республиканскими властями. За пределами России к конфликтам такого же типа можно отнести грузино-абхазский и приднестровский;

– статусные конфликты, в основе которых лежит желание расширить административно-управленческие полномочия в соответствующем регионе. Такой конфликт может быть и не связан с национальными интересами каких-либо этнических образований. Национальный аспект здесь раскрывается лишь в отношении к проблеме целостности России и признания (или непризнания) авторитета Российского государства. Примером такого конфликта может служить попытка провозглашения Уральской республики;

– конфликты, вызванные неравенством экономических возможностей, социально-экономической политикой, несправедливым распределением федеральных бюджетных средств по этническим регионам, игнорированием национальных интересов. Так, нестабильность общественно-политической ситуации в Республике Дагестан является прямым следствием общего глубокого социально-экономического кризиса по всей стране, который не обошел и нашу республику. Среди 89 субъектов Российской Федерации Республика Дагестан по показателям социально-экономического развития занимает 87 место.

Анализ сложившегося положения позволил автору сделать вывод о том, что конфликтность не является доминирующей чертой межнациональных отношений в Российской Федерации, однако в условиях социальных катаклизмов межнациональные отношения способны быстро трансформироваться в зоны конфликтов, и, если в этих конфликтах применяется насилие, то неизбежно возникновение кризиса, который может приобрести затяжной характер.

Автор, рассматривая межнациональные отношения, считает, что как элементы целостной социальной системы, они могут быть и стабилизирующим, и дестабилизирующим фактором, способны сохранять и воссоздавать архаичные отношения и структуры и в то же время обнаруживать тенденции радикалистской модернизации, абсолютизирующей национальный (и региональный) эгоизм, стремление к максималистскому варианту самоопределения, политике национального или регионального размежевания и т.п., что, в конечном счете, как и всякая абсолютизация, бесперспективно, ведет в тупик. Автор приходит к выводу, что межнациональные отношения характеризуются определенным соот-

ношением между потенциальной и актуально напряженностью. Общий рост недовольства существующим положением (социально-экономическим в первую очередь) выступает в качестве мощного ускорителя всех форм «протестного реагирования», «протестных движений» в различных областях общественной практики, в том числе и в области межнациональных отношений. Все это стимулирует, в конечном счете, центробежные тенденции, сепаратизм не только национальный, но и региональный, создающий угрозу единству и целостности Российского многонационального федеративного государства.

В третьем параграфе *«Межконфессиональные конфликты и их проявление в меняющемся мире»* рассматриваются деструктивные формы конфессиональных отношений, актуализирующие конфликтность в социуме.

Когда этнические, либо другие социально значимые различия переплетаются с конфессиональными, конфликты приобретают особую остроту. По внешнему проявлению конфессиональные конфликты могут маскировать столкновение на этнической основе, а если экономические и этнические связи способствуют единению общества, то религиозные отличия могут служить единственным символом дифференциации. Привычка видеть в представителях других конфессиональных групп врагов может усиливаться или ослабляться в зависимости от конкретных обстоятельств, чему во многом способствует социальная институционализация конфессиональных систем, которые необходимым образом связаны с формированием определенных отличающихся друг от друга и противоречащих друг другу вероучений.

Помимо межконфессиональных, религия может вызывать конфликты, связанные с ее существованием в светском обществе, а также религиозная приверженность может привести к конфликту между следованием требованиям веры и законом.

Автором учитывается и тот факт, что конфликты существуют не только между конфессиональными объединениями, но и внутри них. Так, в большинстве конфессиональных групп (традиционные религиозные конфессии) доминирующая роль принадлежит мужчине, женщина не может быть священнослужителем; конфликтны по своей сути и отношения между клиром и миром; в современном обществе религиозная жизнь отмечена конфликтом между консерваторами-традиционалистами и модернистами, сторонниками религиозного обновления и реформ. Противостояние и борьба проникает и вглубь самих религиозных систем: между христианскими конфессиями – католицизмом, православием и протестантизмом; в исламе – между суннитами и шиитами и т.п. Социальные контексты функционирования религиозных систем накладывают на них свой отпечаток, в результате чего в тех или иных конфессиях формируется и получает довольно сильное развитие дегуманизирующая авторитарная тенденция. Опасность подобной тенденции проявляется в том, что внутриконфессиональные конфликты могут принимать самые острые формы и перерасти в крупные социальные конфликты.

Одной из причин межконфессионального конфликта может стать и формирование зарубежных сект, течений в регионах традиционного распространения исламской религии. Например, в Северо-Кавказский регион в середине 90-х

годов проникло такое зарубежное исламское течение как ваххабизм. Представители других иностранных сектантских общин, таких как «Свидетели Иеговы», «Церковь объединения», «Церковь Христа» («Бостонское движение»), «Аум Сенрике» и другие, используя религиозное прикрытие, собирают информацию о происходящем в России и разжигают сепаратистские настроения. В ряде религиозных общин, находящихся под их влиянием, наносится ущерб нравственному, психическому и физическому здоровью членов этих общин, а также внушается религиозный фанатизм и экстремизм.

Межконфессиональные конфликты способствуют социальным переменам, а социальные перемены и конфликты, в свою очередь, могут вызвать изменения в религиозной сфере: например, раскол русского православия и развитие сектантского движения как формы социального протеста. Однако случаи, когда конфессиональные организации выступают как фактор дезинтеграции, разрушения, конфликта, вовсе не должны становиться основанием для отнесения их к социальной патологии. Таким образом, межконфессиональные отношения, несущие в себе конфликтологический потенциал, являются важным фактором не только социальной стабильности, но и социальных изменений.

Третья глава *«Межнациональные и межконфессиональные отношения как социальные факторы генерирования конфликтности в полиэтническом сообществе»* раскрывает степень воздействия межнациональных и межконфессиональных отношений на конфликтность полиэтнического сообщества, в ней представлена комплексная роль межконфессиональных и внутриконфессиональных процессов в развитии социальной напряженности.

В первом параграфе *«Анализ негативного воздействия межнациональных и межконфессиональных отношений на состояние полиэтнического сообщества»*, исследуются основания, объективные и субъективные причины и факторы, приводящие к обострению межнациональных и межконфессиональных отношений в полиэтнической среде.

Автор исходит из принятого в современных социальных науках представления об обществе как постоянно усложняющейся системе межсубъектных отношений, где каждый участник есть относительно самостоятельная система, а отношение – процесс смены взаимосвязанных системных по своей организации ситуаций, в связи с чем необходимость многофакторного анализа и многомерного изучения конфликта как формы межсубъектных отношений оказывается очевидной. Объективная сторона полиэтнического общества, заключается в том, что она, будучи теоретически отделенной в некоторую относительно самостоятельную область, предстает для исследователя в качестве объекта, имеющего собственную структуру, особенности, закономерности.

В современных условиях обостряется целый ряд противоречий, что придает обществу характер конфликтной среды. К ним можно отнести противоречие между общественной и личной формами собственности; между государственным механизмом распределения материальных благ и так называемой теневой экономикой; между официальным принципом распределения по труду и неформальным перераспределением, между общественным стандартом человека и индивидуальной уникальностью личности; между политическим и нравст-

венным сознанием в сфере идеологии и во многом другом. Обострились не только внутрiformационные противоречия, но и противоречия на цивилизационном уровне, что проявлялось в несоответствии общественных порядков новым сложившимися реалиям в мире.

Многообразные противоречия, существующие в переходном обществе, могут быть представлены в виде системы, в которую входят: противоречия микро-, мезо- и макроуровневые; вертикальные и горизонтальные; локальные, региональные, общенациональные, международные, межгосударственные и глобальные; между нарождающимися элементами нового и уходящими, умирающими элементами старого; между традициями и новациями; "противоречия становления, развития и роста"; противоречия потребностей, интересов, ценностей и другие. Автор выделяет следующие уровни противоречий, обуславливающие социальную напряженность и формирующие конфликтность в России: противоречия в социально-экономической сфере, в политической и правовой сферах, в этнической сфере, социально-территориальные противоречия, в духовной и религиозной сфере, на основе чего исследует, как рост напряженности и конфликтности полиэтничного российского общества переходного периода связан с межнациональными и конфессиональными факторами, оговаривая при этом, что сами по себе они не вызывают к жизни опасных конфликтов, если многонациональный социум функционирует в здоровых экономических и политических условиях, но его дестабилизирующее, конфликтное значение возрастает в неустойчивом, кризисном состоянии общества.

Автор классифицирует основополагающие условия, которые обуславливают появление межнациональных и межконфессиональных конфликтов в полиэтничной среде, так как уникальное сочетание национальных культур, конфессиональных особенностей объективно увеличивает вероятность возникновения здесь открытых конфликтов, в силу чего значительно возрастают требования к уровню и профессионализму проводимой в данном регионе политики. К ним он относит: геополитическое положение полиэтничного региона, культурно-лингвистическую ситуацию, религию, криминогенную ситуацию, время возникновения меньшинств, их государственности и границ национально-территориальных образований, экономическую основу этнополитической ситуации, уровень политической мобилизации этнического меньшинства

Межнациональные и межконфессиональные противоречия сложно вплетены в систему социальных противоречий, в силу чего затруднена их классификация. Тем не менее, на основе реальных национальных и конфессиональных конфликтов автор группирует по следующим признакам.

Первая группа противоречий - типичная, она возникает в многонациональном государстве и заключается в стремлении того или иного этноса идентифицировать себя и определить свой статус на основе языка, расы, религии и пытается это сделать в соперничестве или даже борьбе с господствующей нацией, с центральной властью.

Вторая группа противоречий характерна многонациональным странам и обществам, когда указанное выше стремление и противоречия способствуют этнической или религиозной консолидации социально-исторической общности.

Третья группа противоречий связана с межгосударственными отношениями, выходит за пределы страны - это тяготение этноса к соседней стране, к сближению с родственным этносом, с которым он может слиться, или, объединившись, составить более значимую историческую силу; или это ситуация, связанная с мигрантами, нуждающимися в поддержке страны прежнего проживания и т.п.

Во всех трех ситуациях могут быть разные основания для возникновения социальной напряженности и конфликта и, в целом, наиболее распространенной причиной предстают политические (стремление к власти) и экономические (улучшение благосостояния) интересы. Не менее распространенной оказывается этноязыковая и национально-религиозная проблема. Первое противоречие сопряжено с требованиями перераспределения экономических и властных рычагов между конфликтующими и противоборствующими сторонами; вторая – с попыткой этноса использовать государственный аппарат для достижения и укрепления своей национальной идентичности, получения культурной автономии, статуса родного языка и т.п. В обоих случаях, или в их комбинациях, общество имеет дело только с этноконфессиональными противоречиями: они не производны, а изначальны, не являются трансформацией иных, более глубоких причин.

Во втором параграфе *«Специфика проявления межнациональных конфликтов в полиэтническом Дагестане»* рассматриваются региональные особенности возникновения, динамика и современное состояние межнациональных конфликтов в Дагестане.

Конфликты в той или иной форме свойственны для всех без исключения человеческих сообществ. Диссертантом приводится анализ наиболее острых межнациональных конфликтов, представляющих для Дагестана наибольшую опасность: Ауховская проблема, кумыкская проблема, проблема разделенного лезгинского народа.

На основе проведенных социологических исследований автором делается вывод: нерешенность многих социально-экономических проблем, сложные финансовые проблемы, незавершенность разработки республиканской концепции и программы национального развития и межнациональных отношений приводят к обострению социальных и межнациональных отношений. Недооценка указанных факторов, запаздывание в научном осмыслении этих процессов затрудняют преодоление негативных явлений.

В настоящее время в республике обостряются трения между этническими элитами по вопросам распределения государственных инвестиций, использования земельного фонда, распределения руководящих должностей в политической власти. В этих условиях некоторые мафиозно-криминальные группы начали борьбу за доступ к власти и передел собственности, придавая этим проблемам еще большую этнополитическую окраску. Отсутствие продуманной социально-экономической, политической и национальной политики Федерального центра на Северном Кавказе и перекосы в кадровой политике становятся благоприятной почвой для вмешательства мафиозных, клановых и преступных групп в решение социально-экономических, политических и правовых вопросов.

С другой стороны, межнациональные конфликты - это порождение численно резко возросшей за последние десятилетия партийно-государственной бюрократии и проводившей ею националистической кадровой политики. Поэтому особая ответственность за состояние межнациональных отношений сейчас лежит на численно крупных народах Дагестана, которые должны показать образцы интернационализма не на словах, а на деле. Правительству необходимо выработать новую кадровую политику, при которой высшие посты в государстве могут занимать высоко профессиональные, талантливые, стоящие на подлинно интернационалистических позициях люди, в том числе представители малых народов.

В третьем параграфе *«Конфликтность межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений в Дагестане и их деструктивные последствия»* представлен анализ современного состояния и перспектив развития межконфессиональных отношений в Дагестане

В современный период религиозный фактор становится важной составляющей в жизни современного мира. Ранее политизация религиозной идеи была тесно связана с возникновением моноэтнических религий, когда идея единого Бога становится определяющим фактором в духовной жизни целых народов. Иудаизм, христианство, ислам на разных этапах истории человечества выступали и продолжают исполнять миссию интеграции и дезинтеграции. Обострение отношений на религиозной почве, как правило, связано с неустроенностью жизни, незащищенностью людей. И чем энергичнее попытки господствующего этноса использовать религию как инструмент государственной интеграции, тем сильнее проявляется дезинтеграционный эффект межконфессиональной напряженности, которая подчас принимает форму религиозно-общинных конфликтов, автономистских и сепаратистских движений.

Конфликтность в отношениях между конфессиональными общинами - это также и следствие традиционных расхождений в вопросах веры, исторически сложившихся антипатий и даже вражды, в основе которой различие религиозных, этнонациональных норм и обычаев (так суннитов и шиитов разделяет разный подход к вопросу о легитимности авторитетов в иерархии преемников пророка Мухаммада). Напряженность перерастает в конфликт в случае явного вызова обычаям или интересам общины, оскорбления чувства верующих и т.п.

Дагестан – это многоконфессиональная республика. Здесь на протяжении веков мирно сосуществует ислам, христианство и иудаизм. В 90-е годы, в период демократизации государственно-церковных отношений, были созданы условия для религиозного возрождения. В огромных количествах начали регистрироваться новые религиозные общины, в том числе и зарубежное исламское течение – ваххабизм.

Автор дает характеристику конфессиональной ситуации в Дагестане, анализируя такие структурные элементы религии как: отношение к ней общества и групп, уровень религиозного сознания населения, сила или слабость влияния религии на общество, характер межконфессионального диалога, особенности государственно-конфессиональных отношений.

По-мнению автора, различия в понимании роли и места ислама в обществе в интерпретации положений ислама становятся фактором внутримусульманской конфликтности. Автор выявляет несколько причин вероятного усиления конфликтности конфессионального фактора в Дагестане. Во-первых, продолжающийся и еще далеко не завершённый процесс религиозного возрождения, как исламского, так и православного (причем среди мусульман этот процесс принимает более интенсивную форму). Процесс этот носит объективный характер, и всякие попытки, в том числе в скрытой форме его приостановления, могут вызвать ответную реакцию. Во-вторых, обе доминирующие в Дагестане религии политизированы, что также является объективно-закономерным. При этом политизация выражена в:

- апелляции к религии светских политиков;
- апелляции к политике духовенства;
- создании религиозно-политических организаций.

В этой связи чрезвычайно важно поддержание систематического диалога между представителями ведущих конфессий – ислама и православия.

Внутриконфессиональные процессы на Северном Кавказе приобрели форму идеологического противостояния и частичного взаимодействия «народного» ислама (практического суфизма) с одной стороны, и различных течений исламского традиционализма (в том числе и так называемого «фундаментализма») – с другой, в зависимости от реальной политической позиции каждого человека и его рода (общины).

Для современной конфессиональной ситуации в Республике Дагестан (далее – РД) характерны следующие общие тенденции:

- свободное выполнение религиозными организациями своих функций в своей среде и в обществе;
- свободная пропаганда своего вероучения и культа;
- повышение уровня общественного престижа и реальной роли религии, религиозных организаций в общественных процессах республики;
- постоянная конкуренция религиозных организаций и объединений в борьбе за влияние на население и исполнение своей паствы (между различными суфийскими общинами, между православными и протестантами);
- высокий темп возрождения ислама в Центральном и Северном регионах, относительно слабый – в Южном регионе республики; стабилизация темпов роста религиозных общин большинства конфессий, за исключением протестантских (пятидесятники, свидетели Иеговы);
- продолжение роста обеспокоенности представителей традиционного для дагестанского общества ислама, суфизма, православия и иудаизма деятельностью ваххабитских группировок, некоторых протестантских общин (пятидесятники, свидетели Иеговы) и нетрадиционных религий.

По-мнению автора, следует широко использовать позитивную роль религии в обеспечении мира и согласия в республике. Последовательное соблюдение конституционных принципов свободы совести и светского характера государственной власти в Республике Дагестан может уменьшить опасность поли-

тизации религиозных организаций, распространение религиозного экстремизма как факторов дестабилизации обстановки.

В четвертой главе *«Механизм перехода от конфликтности к стабильности в Дагестане (опыт и проблемы)»* характеризуются возможности современных государственно-правовых механизмов в прогнозировании и снятии конфликтности межнациональных и конфессиональных отношений.

Первый параграф *«Социальная стабильность: сущность, факторы детерминации и механизмы обеспечения»* посвящен теоретическому обоснованию понятия «стабильность» и определению конфликтности как фактора стабильности в социуме.

Анализируя возможности стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений в республике, автор обращается к теоретическому обоснованию понятия «стабильность», тем более, что понятия стабильности, дестабилизации, устойчивости и родственные им широко используются применительно к оценкам внутренней сферы общества и состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, а социально-философские определения этих категорий продолжают оставаться преимущественно интуитивными, что дает право предложить собственную их интерпретацию.

Сопоставляя перечисленные выше понятия с позиций естественных и гуманитарных наук, обращаясь к различному их толкованию О.Контом, Г.Спенсером, Э. Дюркгеймом, А.Р.Рэдклиффом-Брауном, Б.Малиновским, П.Сорокиным, Т.Парсонсом, Р.Мертоном и другими учеными, автор под стабильностью понимает способность сохранять равновесное динамическое состояние и/или способность системы возвращаться в состояние равновесия после небольших возмущений.

Выявляя роль конфликта в сохранении стабильности, автор отмечает их не однозначный характер. Так, возможны три принципиально разных понимания конфликта как фактора стабильности. Первое - когда стихийно возникающий конфликт доходит до каких-то, становящихся устойчивыми (при этом нередко крайних) форм противоборства, закрепляется в них и в таком качестве превращается в долговременный фактор жизни страны или группы стран. При другом - конфликт может и не доходить до крайних его форм, однако противоборство затягивается, приливы в нем сменяются отливами, формы противоборства по тем или иным причинам оказываются неустойчивыми, а сам такой конфликт, сильно растягиваясь во времени, также превращается в долговременный фактор жизни и развития для его участников и соседей. При третьем - стихийно возникающий конфликт перехватывается по возможности на самых ранних его этапах и канализируется в заранее заготовленные для подобных случаев формы и процедуры его ограничения, сдерживания и решения. Устойчивость самого процесса введения конфликта в некоторые рамки и его стабилизирующее воздействие на окружающую социальную и/или политическую среду зависят как от качества созданных с этой целью механизмов и процедур, так и от умения и способностей всех тех, кто выступает в роли пользователей системы канализирования конфликтов и конфликтных отношений. Естественно, подобная система не возникнет сама, ее необходимо проектировать и создавать.

В этих условиях институционализация конфликтов должна быть направлена прежде всего на возможно большее сужение тех частей развития конфликта, в пределах которых наиболее вероятны, с одной стороны, конфликты, решаемые не иначе как силой, а с другой, дестабилизации, легче всего выходящие из-под контроля и труднее всего под него возвращающиеся.

Все это имеет непосредственное отношение к современным процессам, и, в первую очередь, к происходящим в России и в Дагестане конфликтам. Для ограничения и уменьшения сфер проявления конфликтов его надо цивилизовать, то есть интегрировать в систему социальных ценностей, общественных отношений, политических институтов.

В данном случае речь следует вести именно об институционализации конфликта, а не о его предотвращении, разрешении, не об урегулировании как таковых и не о том, чтобы загнать конфликт вглубь. Институционализированный конфликт отличается от неинституционализированного тем, что его течение введено в определенные достаточно широкие рамки, а разрешение конфликта подчинено определенным правилам. Их нарушение влечет жесткие санкции нередко не только против нарушителя, но и против всех участников конфликта. Соответственно, есть структуры и силы, способные вынести решение о таких санкциях и добиться его осуществления.

В условиях трансформационных процессов, общей нестабильности социальной ситуации, на первый план выходит посредническая роль государства, обеспечивающего коммуникацию различных социальных сил, принятие решений на основе согласования интересов и целей социальных субъектов. Поэтому стратегия и тактика придания межнациональным и межконфессиональным отношениям статуса стабильных общественных процессов, безусловно, должны составлять национальную политику и учитывать особенности России и ее регионов, их самобытность, принадлежность одновременно к европейской и азиатской цивилизации.

Наиболее перспективным механизмом перевода межнациональных и межконфессиональных конфликтов в Республике Дагестан в стабильное состояние, по мнению автора, должно быть формирование правового, гражданского общества, основанного на демократических принципах, с одной стороны, и воспитание конфессиональной толерантности и культуры межнационального общения – с другой. Разработка механизма предупреждения и преодоления подобных конфликтов должна учитывать как уникальный опыт добрососедских отношений и взаимодействие между народами (куначество, дружественные контакты и связи, использование народной дипломатии при конфликтах), так и такие общепринятые нормы, как:

- раннее прогнозирование и на его основе принятие необходимых упреждающих мер до того, как конфликт вызрел;
- оперативное решение наиболее острых вопросов, которые не требуют длительной подготовки и больших затрат, организационно-политическая и информационно - разъяснительная работа;
- налаживание диалога противостоящих сторон, переговорного процесса с присутствием, как правило, посредников в лице нейтральной стороны;

- применение санкций - экономических, политических, административно-правовых, вплоть до санкционированного применения силы органами охраны общественного порядка в случае острой необходимости;

- создание правовых, экономических, социальных, культурных предпосылок для преодоления напряженности и конституционного решения проблемы;

- организация соответствующих государственных, общественных, научных институтов, институтов "Третейского суда" и арбитража, неправительственных организаций по предотвращению конфликтов и миротворческой деятельности;

- учитывая роль социально-экономического фактора в стимулировании всех типов межнациональных конфликтов, особенно важно найти пути восстановления экономических, хозяйственных связей, развивая рыночные отношения, кооперацию, взаимовыгодное предпринимательство в пограничных зонах, строительство совместных предприятий, создание свободных экономических зон и зон совместной торговли, в целом - налаживание полного экономического сотрудничества;

- создание инфраструктуры духовного сотрудничества, развития туризма, спорта.

Думается, что выход из нынешнего кризиса и обеспечение стабильности общества могут быть достигнуты лишь при сбалансированном соблюдении всех условий и использовании имеющегося как дагестанского, так и мирового опыта. Коренные изменения в характере и содержании современных конфликтов показывают, что использование традиционных средств их урегулирования, основанных на государственной модели, уже не представляется адекватным сложившейся ситуации, и все больше конфликтующие стороны возлагают надежды на практику так называемой «мультинаправленной дипломатии», предполагающей сотрудничество официальной дипломатии с неофициальными представителями - деловых структур, частных лиц, исследовательских и образовательных центров, религиозных деятелей, местных активистов, адвокатских и филантропических организаций, представителей СМИ и т.п. В связи с этим возникает необходимость создания в Российской Федерации системы постоянно действующих конфликтных комиссий и третейских судов на основе советов представителей культурно-национальных общественных объединений, а также образование временных согласительных комиссий в зонах конфликтов. Во многих случаях роль миротворца и посредника могут играть церковь, советы старейшин, женские организации и другие традиционные социальные институты.

Конфликт – это явление присущее любому социуму, но, посредством институционализации основных типов конфликтов, возможно уменьшение диапазона социальных потрясений, что само по себе будет способствовать снижению общей конфликтности и более рациональному, конструктивному отношению к противоречиям общественной жизни и развития.

Во втором параграфе *«Диалог государства и религиозных организаций как элемент процесса стабилизации межконфессиональных отношений»* исследованы диалоговые возможности государственно-конфессиональных отношений и их роль в установлении стабильности в Дагестане.

В последнее время влияние церкви, религиозности, религиозных норм и ценностей на жизнь общества в постсоциалистических государствах заметно увеличилось. Это объясняется в известной мере существенным изменением условий жизнедеятельности и подходом к религии как важнейшей интегрирующей силе и фактору духовно-нравственного возрождения народа. В работах современных российских исследователей прослеживается поиск новых подходов к правовым аспектам государственно-религиозных отношений. В основание проблем ставятся вопросы диалога между государством, различными религиозными конфессиями, верующими и неверующими гражданами, а также правового статуса религиозных организаций.

Автор анализирует принципы и основные характеристики светского государства, которым провозгласила себя Россия (ст. 14 Конституции РФ), на основе чего выявляет систему отношений между государством и религиозными объединениями, которая не является изолированной от всей остальной системы общественных отношений, а является ее частью, испытывая на себе влияние многих социальных процессов.

В постсоветский период отношения между государством и религиозными объединениями характеризуются предоставлением последним благоприятных условий для осуществления своей деятельности. Это выражалось в возвращении ранее отобранных предметов культа, строений, зданий, налоговых льгот. Эти меры заслуживают самого широкого одобрения. Однако существенным недостатком и упущением со стороны власти следует признать фактическое отсутствие каких-либо законодательно установленных ограничений регистрации уставов и основания ликвидации религиозных объединений, если их цели и деятельность противоречили или грубо нарушали нормы Конституции РФ. С особой очевидностью это стало понятно после вторжения летом 1999 года ваххабитов на территорию Республики Дагестан.

По мнению автора, провозглашенный в Конституции России принцип светскости государства должен иметь логическое продолжение в текущем законодательстве, которое зачастую его искажает, предоставляя привилегии определенным религиозным конфессиям, закрывая глаза на осуществление религиозных культов в государственных и муниципальных учреждениях. Безусловно, государство заинтересовано в укреплении влияния среди населения "традиционных" для России религиозных организаций и сокращении числа новых сект, представительств иностранных религиозных организаций. Для этого следует идти не по пути выделения особого статуса и роли некоторых конфессий, не усложнять порядок их регистрации только потому, что они не существовали в России в течение какого-то периода времени - преградой для легализации религиозных организаций, представляющих угрозу национальной безопасности России, должен являться отказ в государственной регистрации, если их цели и деятельность противоречат Конституции РФ и законодательству. Действенным механизмом здесь должна стать процедура ликвидации религиозных организаций и запрет на деятельность религиозных объединений в случае неоднократных или грубых нарушений ими норм Конституции РФ и законодательства. В

то же время недопустимо нарушение равноправия конфессий, так как это создает потенциальную возможность для межконфессиональных конфликтов.

Вопросы обеспечения деятельности религиозных организаций на законной основе имеют актуальный характер в современной общественно-политической обстановке и в Республике Дагестан. Признание РД светским государством вовсе не означает, что государство отказывается от какого-либо регулирующего воздействия на сферы общественных отношений, где должны обеспечиваться государственные интересы. Государство принимает на себя обязательство по безусловному обеспечению гарантий свободы совести, свободы вероисповедания, сохранив за собой право требовать от каждого гражданина действовать строго в рамках закона.

Сегодня в республике наиболее распространенной формой реализации права граждан на свободу вероисповедания является объединение граждан в религиозные организации, посредством которых обеспечивается законный характер их деятельности. Религиозная организация должна иметь устав, который подлежит утверждению ее учредителями или республиканской религиозной организацией соответствующего вероисповедания. В Законе о свободе совести указаны основные требования, подлежащие отражению в уставе. Закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» предоставил дагестанцам политические, юридические, материальные гарантии осуществления подлинной свободы совести и вероисповедания, а религиозные организации освободил от любых неправомерных ограничений в их деятельности.

Новая религиозная ситуация в стране и РД, подкрепленная демократической правовой базой, вывела государственно-конфессиональные отношения на качественно иной уровень. Органы государственной власти и муниципального управления РД оказывают существенную финансовую и материальную помощь всем традиционным конфессиям Дагестана: мусульманской, православной, иудейской. Так, при помощи руководства республики и местных городских администраций в последние годы построены многие мечети, новые православные церкви в городах Избербаше, Каспийске, Буйнакске, идет реконструкция храма в Махачкале, оказана материальная помощь Дербентскому православному храму, иудейским религиозным организациям и т.д.

Во многом стабильная религиозная обстановка, которая сложилась в многонациональном и многоконфессиональном Дагестане – результат продуманной политики и целенаправленной практики руководства нашей республики и государственных ведомств. В сферу государственно-конфессиональных отношений сегодня вовлечены многие министерства и ведомства Республики Дагестан. Каждое из них вносит свой вклад в дело укрепления доверия и сотрудничества государства и религиозных организаций.

Тем не менее, имеющиеся проблемы в сфере религиозной жизни России в целом наглядно свидетельствуют о недостаточности ресурсов государственной власти в действующих в настоящее время государственных структурах. Так как взаимодействие с религиозными объединениями происходит в субъектах Российской Федерации практически повсеместно, сама жизнь заставила большин-

ство субъектов создать в своих администрациях необходимые органы, на которые можно было бы возложить функции по организации такого взаимодействия. Создание государственного органа по делам религий на федеральном уровне, на наш взгляд, позволит более эффективно решать задачи оптимизации взаимодействия государства и социальных институтов религии по предупреждению религиозного экстремизма, межконфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов.

Принимая во внимание поликонфессиональный характер Российской Федерации, законодательство, регулирующее сферу религиозных отношений, должно отвечать требованиям универсальности, быть способным учитывать специфику каждой из законно действующих религий на той или иной территории, не нарушая при этом конституционного принципа отделения религий и религиозных объединений от государства.

В третьем параграфе *«Свобода совести в контексте религиозной свободы: философско-правовые аспекты»* исследуется философско-этическое, онтологическое, гносеологическое и правовое понимание «свободы совести» как составной части религиозной свободы.

Высшим неотъемлемым благом для человека является свобода самоопределения, поэтому свобода совести как явление социального бытия возникает в условиях становления буржуазного общества, она есть продукт этого становления, результат длительной борьбы с феодальным абсолютизмом и религиозной нетерпимостью в странах Западной Европы.

В современном обществе свобода совести является одной из самых значительных и существенных проявлений духовной жизни социума. Как явление духовной культуры, свобода совести относится и к политике, и к праву, и к другим сферам общественной жизни.

На протяжении длительного исторического периода многие мировоззренческие вопросы были тесно связаны с религиозным миропониманием, и поэтому свобода совести, прежде всего, сводится к праву каждого человека самостоятельно решать вопрос, руководствоваться ли ему в оценке своих мыслей и поступков поучениями религии или отказываться от них. Таким образом, если трактовать свободу совести в узком смысле, то данное право сводится всего лишь к отсутствию ограничений в вопросах вероисповедания и отношения человека к религии. Если рассматривать свободу совести в широком смысле, то получается, что это понятие включает в себя помимо свободы вероисповедания еще и право иметь и иные (нерелигиозного характера) убеждения: философские, пацифистские и им подобные. Именно так законодатель трактует свободу совести, в содержание которого входит свобода выбора убеждений и свобода вероисповеданий, включающая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Представляет определенный научно-практический интерес исследование проявления свободы совести в условиях такого поликонфессионального сообщества, как Республика Дагестан. Ее особенностью является то, что здесь встречаются две великие цивилизации, две большие конфессии - христианская

и исламская. В Дагестане ислам стал частью и культуры, и образом жизни: здесь трудно провести грань между религиозными и национальными особенностями.

Принятие республиканского Закона «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» было вызвано необходимостью учета некоторых этноконфессиональных особенностей Дагестана. В целом правовые нормы закона не противоречат федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», хотя есть и некоторые отличия. Все добровольные объединения граждан республики, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Республики Дагестан, образованные в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающие соответствующими для этой цели признаками, рассматриваются в дагестанском законе как религиозные организации (ст. 10, п.1 Закона РД). В Законе Республики Дагестан нет определения религиозных объединений, религиозных групп. В зависимости от территориальной сферы деятельности религиозные организации подразделяются на местные и республиканские (ст. 10, п. 4).

Важная особенность дагестанского закона – признание республиканской организацией религиозной организации, состоящей более чем из половины, но не менее чем из трех местных религиозных организаций соответствующего вероисповедания (ст. 10, п. 4). Таким образом, в Республике Дагестан не может быть зарегистрировано более одной республиканской религиозной организации одного и того же вероисповедания. Спецификой этноконфессиональной обстановки в республике объяснялось внесение в закон нормы, запрещающей создание исламской религиозной организации по национальному признаку (ст. 10, п. б).

В Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» включена статья, не имеющаяся в федеральном законе: о государственном органе по делам религий Республики Дагестан (ст. 6). Этот специальный государственный орган наделяется Законом координационными, организационными, консультативными и информационными функциями.

В условиях свободы совести и вероисповедания, закрепленных на региональном уровне, активизировалось религиозное сознание, на первое место выдвинулся фактор носителя исламского сознания, который, тем не менее, не стал стабилизирующим современную обстановку фактором. Так, например, в начале 90-х годов, когда Дагестан оказался на грани межнациональной гражданской войны проводились не только однонациональные митинги и съезды верующих, но и выбирались однонациональные муфтияты. В этих условиях, когда религиозное сознание, вопреки установкам мусульманской религии, конфессиональные процессы оказались разделенными по этническому признаку, надеяться на его положительную, объединяющую роль в разрешении межэтнических проблем не приходилось. Да и в настоящее время принадлежность к одной вере, не играет видимой консолидирующей роли. Можно говорить о том, что этнические интересы, интересы государственной идентичности в массовом сознании мусульман преобладают над приоритетами мусульманской идентификации.

Поэтому вряд ли надо думать, что более высокая мусульманская самоидентификация будет играть в дальнейшем большую роль в стабилизации межэтнических или межгосударственных отношений в одноконфессиональной среде. Как показывают современные межэтнические отношения и конфессиональные процессы, главную роль в их бесконфликтном течении играют не духовные, а социально-экономические факторы.

Но следует отметить неуклонно возрастающую тенденцию распространения религиозных образовательных учреждений. В данном аспекте возникает следующая проблема: если государство предоставит полную свободу различным религиозным организациям Северного Кавказа в деле духовного воспитания и просвещения современного российского человека, то в ходе разделения и размежевания сфер своего духовного влияния на массы, современные религиозные организации начнут вести противоречивую религиозную деятельность и пропаганду, так как каждая современная религиозная организация считает свою веру, свой образ жизни, единственно правильной и истинной. Религиозная идея обладания божественной истиной, идея знания божественной воли непременно приводит к религиозному фанатизму и к религиозной нетерпимости. Такая современная религиозная ситуация на Северном Кавказе приводит к захвату религиозного пространства более организованными, более замкнутыми в себе вероисповеданиями и к вытеснению менее организованных и открытых для всех верующих людей религиозных общностей этого пространства. Поэтому государство может и должно защищать единое религиозное пространство, если проявит волю и будет вести определенную государственную политику, свободную от всякого определенного религиозного мировоззрения.

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что правовая конструкция института свободы совести во многом зависит от отношений между государством и религиозными объединениями, которые определяются традициями национального законодательства, конституционным строем и формами государственного правления государства.

Взаимоотношения между конфессиями, верующими, атеистами не всегда адекватны закреплённому в Конституции РФ принципу плюрализма мнений, убеждений, верований. Принцип равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии нередко нарушается не только гражданами, но и органами законодательной и исполнительной власти, органами местного самоуправления. Для Российского государства важно не давать привилегии, либо ущемлять права одной или нескольких религиозных организаций, а создавать атмосферу терпимости к различным верованиям, убеждениям, способствовать взаимопониманию между ними. Хотя реально Российская Федерация не может обеспечить абсолютное равенство всех религиозных организаций, которые сами по себе весьма различны, но стремиться к этому она обязана.

Четвертый параграф *«Толерантность как основа стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений»* посвящен роли толерантности в формировании стабильности в социуме.

Толерантность, прежде понимаемая как инструмент предотвращения нежелательных социальных конфликтов, стала теперь одной из фундаментальных

ценностей современного мира. Толерантность принадлежит к основным проблемам, без рассмотрения которых, в сущности, невозможно глубокое понимание бытия, в том числе его национального и конфессионального измерения.

Обосновывая теоретическое понимание понятий «этническая толерантность» и «конфессиональная (религиозная) толерантность», автор полагает, что в Дагестане существует прочная основа для этнической и религиозной толерантности не только в силу близости культурных традиций, населяющих его народов, но и развитости механизмов, регулирующих конфликты, не доводящих их до межэтнических и межрелигиозных войн, а также благодаря наличию в республике исторического опыта мирного сосуществования полиэтнического и многоконфессионального населения. Дагестан отличается не только широким спектром этнических культур, но и наличием совместно созданного межкультурного пространства с едиными для населяющих его народов обычаями, традициями и ценностями во всех сферах жизни. Это пространство характеризуется не только культурным родством коренных народов, схожестью их кодексов чести, но и уважением к другим культурам, недопущением эскалации имеющихся осложнений межэтнических отношений.

Наличие групп с отличающейся культурой и религией в Дагестане, по мнению автора, также играет стабилизирующую роль, поскольку именно они являются проводниками идеи равенства людей независимо от национальной и религиозной принадлежности, они видят основу единства этносов республики в региональной и психологической общности, притупляя накал этнических страстей. Существование таких групп придаёт всей сложной системе межнациональных отношений в поликультурном регионе устойчивость и стабильность.

Установки, влияющие на межнациональную толерантность, позитивно коррелируют со значимостью этнической идентичности, установками на поддержание традиций, позитивным отношением к инокультурным группам, индивидуализмом. Религиозной толерантности способствуют невыраженность этнической идентичности и позитивное отношение к группам иноверцев.

Как показывает анализ современной социально-политической и религиозной ситуации, все более очевидной становится бесперспективность конфронтационного подхода к социально-политическим конфликтам и конфессиональным проблемам, в связи с чем возрастает роль толерантности как фактора их регулирования. Взаимная терпимость, диалог между государством и церковью, сотрудничество, преодоление религиозного фанатизма и экстремизма, создание атмосферы толерантности, равное отношение к верующим всех конфессий и к неверующим со стороны государства и его органов диктуют необходимость создания специального консультативного органа при Президенте РФ, который способствовал бы соблюдению принципа равенства между представителями разных религий.

В *Заключении* подводятся итоги, обобщаются основные выводы и результаты проведенного исследования.

***Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:***

Монографии, учебные пособия

1. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Монография.- Махачкала: ИД «Наука плюс», 2006.- 298 с. (17,5 п.л.)
2. Социально-философский анализ межнациональных конфликтов. Монография.- Махачкала: Юпитер, 2003. 152с. (8, 83 п.л.)
3. Теоретико-правовые проблемы регулирования межнациональных отношений: Монография. - Махачкала: ИД «Наука плюс», 2006. – 130 с. (7,5 п.л./ 4,0 а.л) (в соавторстве Н.М. Айдаева)
4. Толерантность: специфика проявления в современном обществе. Монография.- Махачкала: ИД «Наука плюс». 2006.- 136 с. (8,1 п.л./ 4,5 а.л) (в соавторстве Н.М. Вагабова)
5. Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений: Учебное пособие.- Махачкала: ИД «Наука плюс», 2005. 196 с. (11,1 п.л.)
6. Конфликт как фактор преступности. Учебное пособие. - Махачкала: Деловой мир. 2002. 42 с. (2,8 п.л.)

Научные статьи

7. Межконфессиональные отношения в современном Дагестане// Религиоведение. 2006. №2. (1,0 п.л.)
8. Толерантность и культура мира как основы межконфессионального согласия//Вестник ДНЦ РАН. 2006. №23(1). С.108-112 (0,7 п.л.)
9. Диалог государства и религиозных организаций как элемент стабильности конфессиональных отношений//Вестник ДНЦ РАН. 2006. №24 (2). (0,5 п.л.)
- 10.Свобода совести в контексте религиозной свободы: философско-правовые аспекты// Журнал Российского права. 2006. №11. (1 п.л.)
- 11.Деятельность органов государственной власти в урегулировании межнациональных противоречий в Республике Дагестан // Политика и общество.- М., 2006. №1. С. 50-57.(1п.л.)
- 12.Государственно-правовая практика регулирования межнациональных отношений в многонациональных субъектах РФ // Политика и общество. - М., 2006. №4. (1,25 п.л./ 1,0 а.л.) (в соавторстве Н.М.Айдаева)
- 13.Теоретико-правовые аспекты межнациональных отношений// Политика и общество.- М., 2005. №7 (1,0п.л./ 0,5 а.л.) (в соавторстве Н.М.Айдаева)
- 14.Природа межнациональных конфликтов в Дагестане и проблемы, стоящие на пути их разрешения// Политика и общество.- М., 2005. №7 (1,25п.л.)
- 15.Конфессиональные конфликты и их проявление в изменяющемся обществе. // Политика и общество.- М., 2005. №9 (1,0 п.л.)
- 16.Анатомия криминального конфликта// Политика и общество.- М., 2005. №11 (1,25п.л.)

17. Государственная политика органов власти в предотвращении межнациональных конфликтов в Республике Дагестан // Право и политика. - М., 2005. №6. (1, 25 п.л.)
18. Конфессиональное пространство // Голос разума.- Махачкала, 2005. №4. С. 50-55. (0,3 п.л.)
19. Теоретический анализ причин формирования криминальных конфликтов // Право и политика.- М., 2004. №1. С. 30-37 (1 п.л.)
20. Свобода совести как правовая категория // Право и политика. - М., 2004. №7. С. 34-38. (0,8 п.л.)
21. Теоретические проблемы возникновения и развития феномена этнического сепаратизма // Голос разума. - Махачкала, 2003. №1. С. 34-38. (0,5 п.л.)
22. Формирование толерантности как этической нормы // Голос разума.- Махачкала. 2003. №3. С. 35-39. (0,3 п.л.)
23. Проблема толерантности в общегуманитарных науках // Сборник научных статей «Толерантность как социокультурный феномен».- Махачкала, 2002. С. 35-44. (1,0 п.л.)
24. Межэтническая толерантность и этническое самосознание: проблема соотношения. // Сборник научных статей «Толерантность как социокультурный феномен».- Махачкала, 2002. С. 31-35. (0,5 п.л./ 0,3 а.л.) (в соавторстве Н.М. Вагабова)
25. Особенности проявления политического конфликта // Работы лаборатории социально-политических исследований. Вып.1. - Махачкала, 2001. (0,5 п.л./ 0,25 а.л.) (в соавторстве Н.М. Вагабова)
26. Роль толерантности в диалоге культур в условиях глобализации // Сборник научных статей «Балканы-Дагестан-Турция».- Махачкала, 2001. (0,35 п.л.)

**Тезисы и доклады на международных и
всероссийских конференциях**

27. Этноконфессиональное разнообразие Северного Кавказа и проблема сохранения государственной целостности России // Материалы международной конференции «Управление конфликтами: международный и российский опыт».- Сочи, 2005. С. 78-81. (0, 35 п.л.)
28. Проблемы формирования толерантности в образовательном процессе // Материалы международной научной конференции «Языки народов мира и проблема толерантности в процессе лингвокультурного взаимодействия в полиэтническом пространстве. 28-29 окт. 2003г.- Выпуск 2.- Махачкала, 2003. С. 12-14. (0,25 п.л.)
29. Появление понятия «толерантность» в средневековой культуре и литературе // Материалы международной научной конференции «Языки народов мира и проблема толерантности в процессе лингвокультурного взаимодействия в полиэтническом пространстве. 28-29 окт. 2003г.- Выпуск 2.- Махачкала, 2003. С. 14-17. (0,25 п.л.)
30. Возможности прогнозирования межнациональных конфликтов в полиэтническом регионе // Образование и проблемы межэтнической коммуника-

- ции. Материалы IV Международной научно-практической конференции «Реальность этноса».- СПб., 2002. (0,25 п.л.)
31. Стратегия урегулирования межнациональных конфликтов в полиэтнической среде// Поликультурное образование на Северном Кавказе: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала-Пятигорск, 30-31 мая 2000г.- Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. - С. 243-244. (0,5 п.л.)
 32. Этноконфессиональные проблемы и вопросы сохранения единой государственной целостности// Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации (опыт России и Германии). Материалы всероссийской научно-практической конференции.- Ростов-на-Дону, 2002. (0,25 п.л.)
 33. Проблемы урегулирования межэтнических конфликтов в Дагестане// Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти, гражданского общества. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь, 2002. (0,5 п.л.)
 34. Этноконфессиональные факторы формирования политического мира в Дагестане// Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Армавир, 2002. С. 21-26. (0,3 п.л.)
 35. Толерантность как принцип культуры мира// Социальный порядок и толерантность. Материалы III всероссийской научной конференции.- Краснодар, 2002. (0,5 п.л./ 0,25 а.л) (в соавторстве Билалов М.И.)
 36. Культура общения как фактор стабильности в Дагестане// Религия в изменяющейся России. Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции. - Пермь, 2002. С. 135-137. (0,25 п.л.)
 37. Религия и культура как факторы этноконфессионального согласия на Северном Кавказе // Ислам в культурном ландшафте России: история и современность. Материалы всероссийской конференции (16-17 мая 2002г.).- Томск, 2002. С. 43-48. (0,5 п.л.)
 38. Диалог как социокультурный феномен // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Махачкала, 2002. (0,8 п.л.)
 39. Возможности прогнозирования межнациональных конфликтов в Дагестане// Северный Кавказ в условиях глобализации. Тезисы всероссийской научно-практической конференции. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. С. 425-429. (0,25 п.л.)
 40. Возможности органов государственной власти в разрешении межэтнических конфликтов // Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южнороссийском регионе. Материалы всероссийской научной конференции.- Ростов-на-Дону, 2001. С. 182-184. (0,25 п.л.)
 41. Влияние национального образования на стабилизацию межнациональных отношений// Проблема регионального компонента в образовании: поиск и решения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 23-24 октября.- Махачкала, 2001. (0,3 п.л.)

42. Особенности воспитания культуры межнационального общения в полиэтничном регионе// Гражданственность, патриотизм, культура межнационального общения - российский путь развития. Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции 14-15 нояб.- М., 2001. (0,5 п.л.)
43. Причины и условия возникновения межнациональных конфликтов// Воспитание культуры мира - важнейшее условие этнополитической стабильности на Северном Кавказе: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Мир - Кавказу».- Махачкала, 2000. С. 181-188. (0,5 п.л.)

Кроме того, автором опубликованы научные статьи, тексты и тезисы выступлений на региональных научных и научно-практических конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано 58 научных работ общим объемом 72 печатных листа.